

бленным вниманием художник изображает „дела рук человеческих“: одежды, вещи, здания. Особенно интересным становится палатное письмо, соединяющее в себе самую сказочную условность со своего рода реализмом.

Вместо условных гор, художник дает изображение деревьев и трав, правда, еще очень причудливых и своеобразных, но уже представляющих собой попытку передать окружающую природу.

Пышно расцветает сказочный элемент в житийной иконе Петра и Февронии 40-х или 50-х годов XVII столетия.¹ Сама композиция этой иконы отличается большим своеобразием. Изображения расположены по горизонтали, ширина доски больше высоты (около 160×80 см).

Клейма мелкие, расположены в виде узкой рамы, в один ряд над центральным изображением, по бокам они идут в два ряда, всего клейм — 40.

Вместо традиционного образа святых в середине иконы, в прямоугольнике, четвертая (верхняя) сторона которого дугообразна, вписан в виде причудливой звезды семибашенный белокаменный кремль² с двумя рядами окон-бойниц. На переднем плане изображена оmyвающая кремль река с отделяющимся влево рукавом.³

Внутри кремля вся правая часть и центр заняты палатами сложной архитектуры, справа и слева увенчанными островерхими башенками. Внутренняя часть некоторых палат раскрыта, и зритель видит, как в окно верхней левой башенки влетает крылатый змей, как в княжеской ложнице он сидит уже в человеческом образе рядом с женой князя, а несколько ниже изображена (в следующей палате, помещенной по нисходящей линии) жена князя, рассказывающая мужу своему Павлу о прилетах змея. В окнах палат и башенок видны многочисленные лица княжеских отроков и женщин, наблюдающих за прилетом змея. В верхней правой башенке дана аналогичная левой композиция прилета змея и превращения его в человеческий облик; он здесь снова показан сидящим рядом с женой князя Павла — это княгиня выпытывает у змея, что грозит ему смертью. Всё это составляет как бы фон, на котором изображается крупным планом фигура князя Павла, сидящего на княжеском престоле в окружении бояр, стоящих по обе стороны престола: это князь Павел сообщает боярам о нападении „неприятного“ змея и советуется, как вести с ним борьбу.

Так показан иконописцем исходный эпизод „Повести“, послуживший причиной змееборчества и приведший князя Петра к встрече с Февронией.

Традиционное изображение „святых“ в рост в центре житийных клейм в этой иконе заменено маленькой их иконой, помещенной на южном фасаде Муромского собора, который расположен слева от изображения князя Павла и его терема.

Собор пятиглавый, абсида его примыкает к стене кремля, она раскрыта, и в алтаре показаны лежащие во гробе Петр и Феврония. Над гробом на стене висит образ Муромской богоматери. Над

¹ Основанием отнести эту икону к 1640—1650-м годам является изображение на ней пятиглавого Муромского собора, получившего 5 глав во время перестройки в 1636—1638 годах; с другой стороны, эта икона не могла быть написана позднее, так как часть ее клейм скопирована в житийной иконе Петра и Февронии, имеющей вкладную надпись 1669 года.

² По преданию, название Мурома происходит от муравленых мраморных стен его кремля (Н. П. Травчетов. Город Муром и его достопримечательности. Владимир, 1903).

³ Олеарий упоминает о левом рукаве Оки, отделяющемся от нее под самым городом.